

Реконструкция. Историческая и историко- культурная

**Дина Ши
(Елена Бегешева),**

художник, председатель общего собрания
Межрегионального общественного фонда
историко-культурной реконструкции,
Москва

Историческая реконструкция сейчас популярна во всём мире. Тысячи людей увлечённо исследуют выбранный ими период истории и регион, изучают археологические материалы, живопись, старинные гравюры и т.д., тщательно и скрупулёзно воссоздают исторические предметы одежды, обихода. Устраивают зрелищные фестивали, игры, воссоздавая давние битвы и другие важные события.

Сама по себе историческая реконструкция — это серьёзная ролевая игра с научным подходом. Человек выбирает себе роль жителя какого-то места какой-то исторической эпохи и, на самом деле, старается вжиться в эту роль, максимально полно понять и почувствовать ту, давно минувшую жизнь. Но историческая реконструкция не допускает домыслов, вольностей, «осовременивания», а потому, несомненно, расширяя мировосприятие и духовно обогащая игроков, людям сторонним несёт лишь зрелищность, красоту и немного информации, оставаясь сродни театру, ничего существенного не привнося в культуру людей, в игру не вовлечённых.

Вот и появилось слово «культура»!

Мне нравится определение, которое даёт этому слову БСЭ: «Исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях».

В Голландии люди до сих пор хранят старые деревянные с железными полозьями коньки на ремешках, и если повезёт замерзнуть каналам, выходят чинно кататься именно на этих коньках, окна их домов намыты до блеска и похожи на витрины, строители топают по стройкам в деревянных башмаках, потому что это удобно. В Гааге и провинциальных городках нередко встречаются женщины в традиционных белых чепцах, а в любом супермаркете продаются уже нарезанные должным образом ингредиенты для традиционных, очень простых и сытных, голландских блюд. В Германии по-прежнему с удовольствием разрабатывают и строят типично немецкие дома, разлинованные чёткими тёмными чертами по светлому фону на треугольнички. Англичане дорожат своими пудингами, файфоклом и чеддером, шотландцы носят по праздникам килты, по будням все подряд «в клеточку» и промышленно

выпускают искусственные белковые мешочки, — заменители бараньих желтков, — потому что любят и готовят свой хаггис... Дальше перечислять?

А что у нас осталось своего в обычной жизни? Нашего, русского, традиционного? Почти всё, что есть, делается для туристов, — матрёшка-самовар-палех. Даже ещё недавно обычную, традиционную чугунную посуду фиг разыщешь в нашей богатой железом стране — сплошь итальянский, немецкий, японский чугун западных или совсем уж восточных форм для совсем нерусской еды. А идеально приспособленные для наших зим шапки-ушанки всё больше мужчин носить стесняются. Словно русским в России быть стыдно.

Да, советский запрет на национальную русскую культуру дал плоды. Но мы же ещё помним, что наши бабушки варили вкусную гречневую кашу именно в чугунках, хоть и на газовых плитах, а большой красивый павлово-посадский платок, наброшенный на плечи поверх пальто, согревает не хуже, чем дорогая шуба. И вышитые вещи у нас всегда были и для повседневного пользования, не только для праздника, — одежда, полотенца, скатерти. Это у них, на Западе, украшенное было напиказ, а вдали от чужих глаз пользовались простыми вещами. А у нас напиказ бывало украшено богаче, но и обычное украшали, потому что мы всегда любили, чтобы было красиво. Ведь даже на обычном глиняном печном горшке чаще всего есть какие-то полосочки-точечки-волны — невкусно же готовить в некрасивом!

Историко-культурная реконструкция — это не игра. Это возвращение в нашу современную повседневную жизнь той самой культуры, что сложилась за века. Возвращение не матрёшек-самоваров, а того, что на самом-то деле, по-настоящему удобно, практично, полезно именно для нас, с нашим сложившимся национальным характером в нашем климате и на нашей земле. И это нисколько не отменяет заимствований из других культур от других народов. Собственно, наша культура оттого столь богата и разнообразна, что никогда не чуралась позаимствовать что-то хорошее у соседей близких и дальних, у гостей из дальних стран.

Межрегиональный общественный Фонд историко-культурной реконструкции создан именно для этого,

Реконструкция. Историческая и историко- культурная

для того, чтобы помочь вернуть нам ощущение нашей национальной значимости не на словах, а наполнением повседневности. Наши собственные традиции богаты, красочны и вполне современны. Мы уверены, что сумеем увлечь даже самых-самых «западников» и «восточников». Мы будем рассказывать о том, что из почти забытого старого полезно и удобно сегодня рядом с микроволновками и мобильниками. Мы будем снимать короткие ролики, чтобы научить заново и простым вещам, и тем, что кажутся сложными. И вы, читающие этот текст, пожалуйста, вспоминайте, записывайте, фотографируйте, присылайте нам любые материалы «в тему». Вы так тоже станете участниками очень важного для нас всех дела — вспомнить и почувствовать, что «русский» — это звучит гордо!

На сайте фонда уже есть много интересной информации. Вы можете сами предлагать интересные для вас темы. Если кто-то из нас умеет делать что-то, чему вам хочется научиться, и если это умение не требует долгого обучения, а может быть продемонстрировано в коротком обучающем ролике, мы снимем такой ролик.

На сайте можно посмотреть и купить работы мастеров. И быть при этом уверенными, что большая часть стоимости достанется именно мастеру, а не посредникам. То есть заплатить меньше — это купить прямо у мастера. Но и посредником тут — Фонд. Все деньги, которые мы получим от этих продаж, пойдут на развитие нашего дела.

Очень может быть, вам захотелось как-то поучаствовать в нашем деле, помочь нам, но вы не знаете, как это сделать.

Самый простой, но очень актуальный способ — это помочь деньгами. Или рассказать о Фонде людям, которые могут этими самыми деньгами помочь. Потому что самая важная часть нашего плана — строительство деревни мастеров — стоит много денег. Конечно, Фонд будет зарабатывать на других своих проектах какие-то средства, но своими силами на строительство деревни мы будем копить долго. Так что чем больше найдётся меценатов и благодетелей, больших и маленьких, тем скорей на нашей земле появится место, где можно будет увидеть, как создаются предметы, обычные в быту наших далёких предков, научиться

ими пользоваться, узнать, какое символическое значение имели эти вещи, приобрести для себя то, что понравится и даже поучиться ремеслу.

Банковские реквизиты

Получатель: **Межрегиональный
Общественный Фонд историко-
культурной реконструкции**
Юр. адрес: **143900, Московская
область, г. Балашиха, шоссе
Энтузиастов, д. 54а, пом. IV, лит. Б**

Филиал ОАО АКБ "РОСБАНК"
в г. Москва. г. Москва
БИК 044585771
кор. сч.30101810000000000771
в Отделении 2 Московского ГТУ
Банка России
р.сч.40703810902720000004
транзитный (долларовый)
40703840302720000001

Хорошая помощь нам — рассказ о фонде другим людям, особенно тем, кому наша идея близка по духу. Если вы хотите предложить какой-то свой проект, подходящий нам по теме, мы открыты сотрудничеству, новым участникам. Но мы ждём, что вы предложите не идею, а именно проект: что именно вы хотите делать, как это будет выглядеть и что для этого у вас есть, а что ещё необходимо. Мы поможем, но делать будете вы.

Ещё вы можете связать нас с людьми, занимающимися реконструкцией нашей российской древности. Или предложить нам для публикации СВОИ (а не где-то найденные) материалы по теме. Возможно, у вас есть и свои какие-то мысли, как можно помочь нашему делу. Пишите.

Родственники пострадавших при взрыве в аэропорту «Домодедово» в институте им. Склифосовского. Фото ИТАР-ТАСС / Александра Мудрац

Вас не коробят существующие сегодня формы обращения к незнакомому человеку? «Девушка!», «эй, парень!», «женщина!», «мужчина в кепке!», «бабуль»... Нет, не коробят? Не вздрагивает ничего внутри от неудобства и непонимания, когда вам самим нужно окликнуть незнакомо человека? Меня обращения такие коробят, но у меня внутри ничего уже не вздрагивает.

Я нахожу, что наши старые, традиционные обращения к незнакомому человеку, безусловно, удобны, ничуть не устарели и точно никого не обидят. Это хорошие слова «господин», «госпожа», «сударь», «сударыня». Вы их тоже знаете из фильмов, из литературы, но применять, возможно, не решается, считая устаревшими. А устаревшее у нас что? А устаревшее у нас то, что утратило смысл!

Вот и давайте попробуем разобраться, что же это за слова, что на самом деле означают и когда какие из них уместны. Вот слово «господин». На самом деле, сначала это было «госпожин», и в некоторых славянских языках эта форма осталась: «хоспожин», «оспожин» и даже более древнее

«оспожнин». С ним рядом — «госпожа», «хоспожа», «оспожа», «оспожнина». Слова эти родственны слову «жатва», а точнее — «пожня». Пожня — это то, что сейчас урожаем называют.

Теперь язык обрёл много новых слов, потому что жизнь изменилась, и новые аспекты жизни стали первостепенными, важными. С этими изменениями и старые слова из утративших первую роль областей жизни забылись, ушли. Когда главным для наших предков было земледелие, слово «урожай» означало то, что выросло, уродилось, что только обещало кормить людей в долгую зиму. А вот «пожня» — это урожай собранный, сжатый. Отсюда и название древнего праздника урожая, сначала чисто языческого, а потом, за невозможностью запретить, приретога и православием — Спожинки. Так вот, «господин» и «госпожа» — владельцы пожни, собранного урожая, богатства, от которого зависела жизнь людей. К такому богатею обращались те, у кого не уродилось или кто не успел собрать урожай вовремя, и тот частично, а то и полностью, пропал. От щедрости удачливых хозяев пожни зависела жизнь неудачников и возможность

Обращайтесь ко мне, пожалуйста...

засеять своё поле на следующий год. И тон, эмоциональное наполнение этого обращения сохранились. Назвать господином или госпожой можно и нужно тех людей, от кого в данный момент зависит что-то важное для вас, при условии, что вы эту зависимость признаёте и с ней соглашаетесь. «Господин полицейский», «госпожа врач», «господин чиновник» — уместно и правильно, если эти люди в данный момент исполняют свои служебные обязанности, и вы заинтересованы в их содействии. В этом нет вашего унижения (что настойчиво навязывали коммунисты), а лишь уважительное признание власти другого человека помочь вам, если вы в помощи нуждаетесь. А вот другие слова — «сударь» и «сударыня». Это укороченные варианты от «государь», «государыня». И в других славянских языках тоже по-прежнему используются «хосударь», «осударь» и аналогичные формы женского рода.

Слышите в этих словах связь со словами «суд», «суждение»? Это не тот суд, где сидят присяжные и громовержет прокурор. Этот суд — взвешенное решение, объективное суждение, оценка ситуации со стороны. Это тот суд, за которым мы обращаемся, прося совета. Согласитесь, мы просим совета у тех, кого уважаем, чьё мнение ценим. У тех, кому и сами при случае готовы помочь советом в сферах, где мы более сведущи или объективны. Практически, это люди, которых мы считаем равней себе, преклоняясь перед их мастерством и знанием в каких-то сферах, но в то же время не признавая себя ниже, хуже в общечеловеческом плане, не чувствуя зависимости.

«Сударь» или «сударыня» — прекрасное обращение к незнакомому или мало знакомому человеку. Это обращение, безусловно, уважительное. Попробуйте, и вы почувствуете, как настраивается от этого слова ваше собственное внимание к словам человека, к которому вы обратились именно так. И ещё увидите, как сам человек становится сразу же внимательней к вам. Это выглядит волшебством. Это и есть волшебство. Нам совсем не обязательно знать детально этимологию слова. Нашему бессознательному очень многое сообщает само его звучание. А звучание языка, его мелодика диктуются землёй, на которой этот язык звучит.

Прислушайтесь к разнице звучания современного русского языка в южных районах нашей страны и на севере. Велики различия, словно разные языки

Работа ДПС. Фото ИТАР-ТАСС / Слава Алахов

звучат. Нам эти различия не кажутся уж очень заметными лишь потому, что мы слова понимаем. А человек, не понимающий ни слова, решит, что это совсем разные языки. Когда какой-то народ переселялся в другие земли, в иную климатическую зону, менялся его говор, исчезали и изменялись слова, негармоничные звучанию нового места. Мы связаны с нашей землёй и музыкой нашей речи. И те, к кому нам приходится обращаться, тоже с ней связаны. Так давайте этим пользоваться осознанно, привнеся в свою речь слова, заряженные уважением к собеседнику. Наш собственный язык может помочь нам вернуть почти утраченное — чувство единства с соотечественниками. Обращаясь к детям и подросткам, уместно использовать слова «мальчик», «девочка», «девушка», «юноша». Вот, кстати, «юноша» — слово, обозначающее лишь принадлежность к возрастной группе, статус во взрослом сообществе, почему-то заменилось словом «парень», несущим в себе смысл «не думающий, не отвечающий за слова, поступки». От бабушки, донесшей до меня много

сибирских слов и выражений, я слышала «парневая речь» — слова необдуманные, а то и пустозвонство. А ведь этот скрытый смысл мы ощущаем смутно, говоря о юноше — «парень». Лёгкий, почти незаметный уже налёт пренебрежения, снисхождения. В то время как обращение «юноша» уже само по себе настраивает уважительно по отношению к юному собеседнику.

Вслушайтесь в наши традиционные обращения! Приложите их мысленно к себе! Вам понравится, если к вам станут обращаться именно так, как диктует наша настоящая культура. Попробуйте преодолеть в себе невидимые барьеры, обращайтесь так к другим людям. Вы непременно почувствуете очень хорошие, добрые перемены в себе и в тех, с кем будете общаться.